Секция «Новая история стран Азии и Африки»

Развитие берберской идентичности в независимом Алжире

Научный руководитель – Орлов Владимир Викторович

Воронов Антон Станиславович
Студент (магистр)
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, Москва, Россия
E-mail: vo2439@gmail.com

Для рассмотрения развития идентичности берберов в какой-либо стране (в данном случае в Алжире) необходимо иметь общее о них представление. Берберы — это коренное население северной Африки. Это самое очевидное определение, которое вы увидите что на Википедии, что в литературе, им (берберам) посвященной. Естественно, это определение верное, однако же, как и всегда, дьявол в мелочах. Со времен завоевания Магриба в VII - VIII веках арабами этнический состав Северной Африки претерпел изменения: аравийские захватчики обосновались на покоренных землях, а местное население на протяжении более чем тысячи лет подвергалось ассимиляции. Проблема в том, что ассимиляция по большей части была культурной ввиду малочисленности захватчиков относительно местного населения, следовательно, не каждый самоидентифицированный араб является потомком переселенца из Аравийского полуострова. В то же время, учитывая факт межплеменных/межродовых браков, стоит признать, что и не каждый бербер обделен хотя бы одним арабским предком. Язык, несмотря на свою крайне важную роль для самоопределения народов, также не может однозначно провести границы между арабом и бербером. Покидая берберскую языковую среду, которая долгое время была в сельской местности или труднодоступных районах, люди забывали язык, в коем не испытывали потребность, при сохранении берберского самоопределения.[1,4,8]

Само название «бербер» является предметом споров: по одной версии так египтяне, а затем и греки, называли жителей к востоку от Великого песчаного моря, по другой — первопроходцами были арабы, которые «берберами» называли жителей севера Африки. Обе версии имеют право на существование, но берберы себя «берберами» не называли, а с развитием их самосознания в XX веке считают этот лейбл оскорбительным. Самоназвание этого народа — «амазиг», что с берберского языка, по одной из версий, переводится как «свободный человек». По логике, обозначенной в предыдущих двух предложениях, у их языка также имеется самоназвание — тамазигт (единственное число женского рода от «амазиг»). Он принадлежит к афразийской языковой семье и включает в себя огромное количество диалектов. В Марокко это тасхелит (8 мил), тамазигт (3 мил) и таррифит (3 мил.), в Алжире это такбайлит и щауи (5 и 2 мил. соответственно) и еще 5 мелких диалектов (тамзабит, знати, таченуит и тамашек). В Ливии, Тунисе и в Египте свои вариации берберского языка.[2] Путаницу может вызвать два раза упомянутый в разных значениях «тамазигт», однако это не ошибка: берберы используют одно слово для обозначения как всего языка, так и диалекта жителей Среднего Атласа.[1,4,8]

Два фактора сыграли решающую роль в сохранении берберской идентичности, а именно уже упомянутая относительная малочисленность арабского элемента и географическое разнообразие Магриба, которое также поспособствовало разнообразию диалектов. Расцвет берберской идентичности и рост самосознания как народа, отличающегося от арабского

большинства не только по племенному, лингвистическому и в какой-то степени географическому признакам, а на уровне культуры и исторического мифа, — явление позднее. Только во второй половине XX века берберский культурно-политический дискурс набирает обороты, и берберский вопрос становится крайне актуальным для двух крупнейших стран Магриба: Алжира и Марокко. [7]

История берберов, к сожалению, является плодородным полем для спекуляций.[4,7] Виной тому политика, для которой история служит важным инструментом. Объективности не стоит ждать, как и от условного лагеря «ученых-арабов», выступающих за арабизацию и этническую однородность государств Магриба, так и от «ученых-берберов», которые пытаются доказать исторический базис берберской идентичности.

В Алжире берберы подверглись самому сильному европейскому влияниию.[4] Франция, отчасти умышленно, отчасти по воле случая, подталкивала берберский народ на отделение от арабского большинства. Даже в наши дни французская диаспора активно изучает себя во французских университетах и является культурным локомотивом «амазигизма». В самом Алжире берберским центром является горная область Кабилия, которой еще колониальная администрация отводила особую роль. Народ Кабилии, состоящий в основном из берберов, получал куда больше благ от Франции, чем остальное коренное население Алжира. В то же время Кабилия становилась центром самых сильных протестов против французской политики, а кабильские берберы сыграли важную роль в освободительной борьбе.[4]

После обретения независимости в 1962 г правящая и единственная легальная партия ФНО взяла уверенный курс на арабизацию, игнорируя берберский элемент. Конституция 1963г [5] не содержала никакого упоминания о берберском как части национальной идентичности. С наступающим все более отчетливым экономическим и политическим кризисом после смерти Хуари Бумедьена в 1978 г правительство пыталось подавить нарастающую политизацию берберов Кабилии. В 1980 г администрация Тизи-Узу сорвала лекцию видного берберского культурного деятеля Мулуда Маамери, чем вызвала беспрецедентные для истории Алжира берберские беспорядки, получившие название «Берберская весна». События 1980 г, во время которых при столкновении с полицией погибло около тысячи человек, отпечатались в сознании берберов не только Алжира, но и всего Магриба, в качестве символа борьбы против угнетения и несправедливости.[7] Гражданская война в Алжире подтолкнула правительство к сотрудничеству с берберским сообществом для противодействия влиянию исламистов.[4,10] Отношение к берберам на официальном уровне меняется в 1996 г с внесением поправок в конституцию 1989 г: ислам, арабизм и амазихизм определялись как основные компоненты национальной идентичности. В 2002 г,[6] спустя год после волнений в Кабилии, берберский язык признан государственным и с 2003 г [4] начинается его преподавание в школах. Однако, несмотря, на некоторые уступки со стороны государства, берберский вопросы все еще остро стоит перед правительством.[9]

Источники и литература

1) Сергеев М. С. «Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее», Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Москва, 2003

2) Смокотин Владимир Михайлович «Особенности этнокультурной идентичности в многоязычных обществах Северной Африки» // Язык и культура. 2010. №4 (12). С.57-65

3) Смокотин Владимир Михайлович «Особенности этнокультурной идентичности в многоязычных обществах Северной Африки» // Язык и культура. 2010. №4 (12).

C.57-65 Ahmed Aghrout (ed.), Redha Bougherira (ed.) «Algeria in Transition. Reforms and development prospects», RoutledgeCurzon, London, 2004

4) Bruce Maddy-Weitzman “The Berber Identity Movement and the Challenge to North African States”, University of Texas Press, Austin, 2011
5) Constitution algérienne de 1963 [http://mjp.univ-perp.fr/constit/dz1996.htm#23 (доступ: 19.12.2017)]
6) Constitution algérienne de 1996 (avec revision de 2002 et 2008) [http://mjp.univ-perp.fr/constit/dz2008v.htm (доступ: 19.12.2017)]
7) Fazia Aïtel “We are Imazigen. The development of Algerian Berber Identity in Twentieth-Century Literature and Culture”, University Press of Florida, Gainesville, 2014
8) H. C. Metz (ed.) «Algeria: a country study. (5th edition)», Library of Congress, Washington D. C., 1994
9) Inside Story - Berbers in North Africa [https://youtu.be/g0Oz-y7MjSk (доступ: 20.12.2017)]
10) James D. Le Sueur «Between Terror and Democracy: Algeria Since 1989», Zed Books, London, 2010